

И.Р. Багашвили

Развитие химической промышленности СССР в предвоенные годы

В статье представлен авторский подход к анализу государственной политики по развитию химической промышленности СССР в 1930-е годы, который заключается в сопоставлении ее первоначального замысла и результатов практической реализации. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что политический курс советского государства отвечал национальным интересам, стратегическим задачам развития страны, способствовал укреплению обороноспособности СССР.

Ключевые слова: индустриализация; химическая промышленность; государственная политика; технология; промышленное предприятие.

Современные реалии экономического развития Российской Федерации с новой остротой ставят вопрос организации национальной промышленности, независимой от зарубежных источников финансирования и наукоемких технологий. Экономические трудности, возникшие перед руководством современной России после введения санкций, требуют обращения к историческому опыту становления и развития советской промышленности в схожих условиях международной изоляции СССР в первые десятилетия советской власти. Актуальность подобному исследованию придает необходимость замещения импорта товаров химической промышленности, преодоления зависимости от поставок зарубежной продукции и оборудования. Предельно ясно об этом сказал президент В.В. Путин: «Мы совершенно точно всё можем сделать сами, всё абсолютно»¹. Для решения этой стратегически важной задачи требуется знание исторического опыта, с опорой на который можно вывести химическую промышленность на качественно новый уровень развития, придать новый импульс ее отдельным секторам, переоснастить отдельные предприятия отрасли высокотехнологичным

¹ Совещание по вопросам импортозамещения 28 июля 2014 года. Электронный ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46370> (дата обращения: 12.10.2014).

оборудованием, разработать и внедрить перспективные научные проекты в области химической технологии. Сегодня важно с современных позиций переосмыслить советскую практику территориального размещения предприятий химической промышленности, опыт подготовки квалифицированных кадров, принципы мотивации трудящихся. Анализ достижений и просчетов в развитии советской химии в период индустриализации открывает новые возможности для наращивания современных производственных мощностей, позволяет обеспечить конкурентоспособность отечественной химической продукции.

До начала форсированной индустриализации химическая промышленность СССР значительно отставала от США и стран Западной Европы. Потенциал обширных территорий СССР, богатых природными ресурсами, не использовался в целях индустриальной модернизации, наращивания производственной мощности страны. Централизация власти после окончания внутрипартийной борьбы 1920-х годов и переход к жесткому государственному управлению позволили сконцентрировать финансовые, научно-технические и людские ресурсы в целях форсированного строительства предприятий химической промышленности, продиктованного объективными потребностями развития советской экономики.

Постановка на уровне правительства сверхзадачи по ускоренному формированию современного производства в стране практически с нуля отразилась на формах и методах создания химических предприятий, самом характере форсированной модернизации. Строительство химических комбинатов часто проводилось спонтанно, без продуманной программы и технического обоснования, при слабой организации транспортной сети, отсутствии квалифицированных кадров. В этих условиях обычной практикой стало применение чрезвычайных мер, внеэкономическое принуждение к труду, насильственное перераспределение трудовых ресурсов, широкое использование труда заключенных.

Советская власть придавала большое значение руководству предприятиями химической отрасли, которые находились в ведении партийных (ЦК ВКП (б)) и хозяйственных (ВСНХ, СНК) органов, регулировавших развитие государственного, кооперативного и частного производства. Главной задачей партийных структур являлось общее руководство, расстановка кадров и идеологический контроль, тогда как аппарат ВСНХ разрабатывал нормы и планы развития химической промышленности, отвечал за организацию работы отдельных предприятий, согласовывал и объединял деятельность центральных и местных регулирующих учреждений.

С апреля 1923 года на место главной хозяйственной единицы в химической промышленности вышли тресты, осуществлявшие свою деятельность на основе хозрасчета [5: с. 133]. В задачу аппарата ВСНХ входило назначение и увольнение членов правления трестов, контроль над деятельностью ревизионных комиссий, утверждение инструкций по хозяйственно-экономической деятельности. Руководящие органы устанавливали для трестов планы

производства и проверяли их выполнение, отслеживали движение основных фондов. С переходом к нэпу тресты химической промышленности лишились государственной поддержки, самостоятельно заготавливали сырье и реализовывали на рынке свою продукцию [4: т. 1, с. 45]. В середине 1920-х годов в химической промышленности насчитывалось более 30 крупных трестов, в числе которых выделялись «Химуголь», «Уралхим», «Мосхимоснова», «Фосфатотук», «Лакокраска» и др. [11: т. 1, с. 152].

Несмотря на определенное смягчение методов руководства экономической жизнью страны в годы нэпа, в химической промышленности происходили непрерывные процессы централизации и концентрации производства, ужесточался контроль, повышалась ответственность директоров заводов и управленцев всех уровней. В середине 1920-х годов советское правительство решило вместо множества мелких трестов создать несколько крупных объединений, подчинив их ВСНХ СССР. Первым таким объединением стал образованный в 1924–1925 годах Северный химический трест, основу которого составляли предприятия уральской химии. Кроме них в состав нового треста входили «Фосфатотук», Бондюжский завод и ряд других мелких и средних производственных центров [2: с. 62]. Тенденцию укрупнения предприятий химии и ужесточения производственного контроля закрепил XIV съезд ВКП (б), состоявшийся в декабре 1925 года [6: с. 89]. Курс на индустриализацию предполагал техническое перевооружение предприятий химической отрасли под непосредственным руководством партийных и хозяйственных органов, пресекавших любые проявления хозяйственной и коммерческой инициативы.

В 1926 году в составе ВСНХ СССР было создано Главное управление химической промышленности, а в следующем 1927 году появились Химстрой и Химсиндикат. Главхим управлял непосредственно производственной деятельностью общесоюзных предприятий, регулировал и планировал работу республиканских и местных предприятий. Химстрой отвечал за техническое проектирование и капитальное строительство в отрасли, а Химсиндикат руководил сбытом продукции. Согласно принятому в декабре 1929 года постановлению ЦК ВКП (б) «О реорганизации управления промышленностью» руководящие органы получили право утверждать уставные фонды и промфинпланы химических трестов, контролировать их работу, руководить расстановкой кадров [7: с. 211].

Несмотря на практически полную монополизацию управления химической промышленностью, советское правительство учитывало мнение независимого экспертного сообщества в деле создания новых производственных мощностей и освоения ресурсов. В марте 1928 года большая группа ученых (37 человек) во главе с академиком А.Н. Бахом обратилась к руководству страны с запиской, в которой был разработан план химизации народного хозяйства СССР [15: с. 720–724]. Для рассмотрения предложений, изложенных в записке, была создана специальная правительственная комиссия во главе с видным деятелем партии, последовательным защитником идеи химизации

народного хозяйства Я.Э. Рудзутаком². Уже в апреле 1928 года правительство приняло постановление «О мероприятиях по химизации народного хозяйства СССР» [12: с. 248–356; 10: с. 99]. При СНК СССР был образован Комитет по химизации народного хозяйства, который возглавил Я.Э. Рудзутак.

В исследуемый период химическая промышленность развивалась опережающими темпами по сравнению с другими отраслями индустрии. В числе факторов, определивших ускоренные темпы восстановления и развития химического производства, выделяются стремление руководства ВКП (б) догнать передовые в промышленном отношении страны, обеспечить военную безопасность СССР в условиях нарастания международной напряженности, необходимость подъема смежных отраслей народного хозяйства (производство минеральных удобрений, азотной и серной кислоты, аммиака и т. д.). В соответствии с решениями XIV съезда ВКП (б) началась масштабная реконструкция старых и строительство новых химических заводов, находившихся в постоянном фокусе внимания со стороны партийных и хозяйственных органов [21: с. 32]. Форсированные темпы строительства объясняются тем, что по уровню развития химической промышленности СССР намного отставал от передовых капиталистических стран. Серной кислоты на душу населения в СССР в 1925 году было произведено 0,8 кг, тогда как в Германии — 15,3, в Англии — 18,3, а в США — 54,8 кг (РГАЭ. Ф. 8348. Оп. 2. Д. 1. Л. 35). В Советской России отсутствовали важные отрасли химической промышленности, и руководство страны было вынуждено ввозить большое количество продуктов химии из-за границы. В 1925–1926 годы импорт химикатов составил 75 млн руб. [20: с. 30]. В отличие от капиталистических стран основным приоритетом индустриализации в СССР стало первоочередное развитие тяжелой промышленности группы «А». Новые химические предприятия размещались в стратегически важных местах с учетом близости сырьевых баз и наличия трудовых ресурсов. Важную роль при выборе места расположения играли соображения военной безопасности на случай нападения. На XVI конференции ВКП (б) В.В. Куйбышев подчеркивал, что строительная программа в области химии является наиболее сложной и трудной из всего строительного плана промышленности [19: с. 68]. По удельному весу нового строительства химическая промышленность занимала первое место среди ведущих отраслей тяжелой индустрии. В конце первой пятилетки на вновь построенных предприятиях планировалось выпускать 56,3 % продукции химической промышленности группы «А», тогда как в черной металлургии этот процент должен был составить 22,1, в цветной металлургии — 29,1, в машиностроении — 33, нефтяной промышленности — 39,7, электротехнической — 52 % [1: с. 243].

² Термин «химизация» возник в первые годы индустриализации по предложению Д.Н. Прянишникова и означал одно из направлений технического прогресса, характеризующее всемерное развитие современных видов химических производств, внедрение химических процессов во все отрасли народного хозяйства, наиболее полное, комплексное, рациональное использование вещества и энергии, обеспечиваемое химическими методами.

На первом месте по объему капиталовложений стояли Украина, Урал, Северо-Западный и Центральный промышленный район. При выборе места размещения предприятий учитывались не только запасы сырья и энергетические ресурсы, но и близость центров потребления химической продукции. Например, выбор Урала в качестве одного из центров химического производства определялся не только наличием огромных запасов сырья, крупных транспортных магистралей, но и близостью уже развитого металлургического и лесохимического производства, а также потребностью региона в минеральных удобрениях, кислотах, щелочах и других продуктах химической промышленности. Учитывалось и стратегическое положение Урала, призванного сыграть заметную роль в укреплении обороноспособности Советского государства. В первом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР отмечалось: «Как район, удаленный от границ, с весьма благоприятным составом продукции (черный металл, ответственные стали, цветные металлы, химикалии, древесина), Урал — естественная оборонная база СССР» [14: с. 180].

Приоритетным направлением развития промышленной химии в СССР являлось производство пороха, хлора, хлорпикрина, фосгена, прочих боевых газов и средств массового химического поражения. Такие выводы были сделаны из опыта Первой мировой войны и иностранной интервенции. Партийное руководство СССР ощущало себя в кольце капиталистического окружения и по этой причине не жалело сил и средств на развитие военной химии. И.В. Сталин неоднократно отмечал, что ведение современной войны требует ускоренного развития экономики, наличия гигантской индустрии, способной производить в массовых количествах различное вооружение, военную технику и снаряжение. Центральным вопросом стратегии для И.В. Сталина был вопрос ресурсов, главным образом нефти: «Воевать без нефти нельзя, а кто имеет преимущество в деле нефти, тот имеет шансы на победу в грядущей войне» [17: с. 139]. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП (б), проходивший в августе 1927 года, в резолюции «О международном положении» отметил, что в странах капитала «наблюдается своеобразная военизация промышленности, поскольку на первый план все более продвигается химическая индустрия наряду с металлургией» [9: с. 464].

В исследуемый период в стране остро стояла проблема массовой неграмотности, препятствовавшей развитию сложного химического производства. Несмотря на усилия власти по массовому созданию школ и училищ, к началу первой пятилетки в основной химической промышленности СССР неграмотные составляли более 16 % рабочих [10: с. 314]. Основной формой подготовки квалифицированных рабочих кадров стали школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), созданные почти на всех стройках и предприятиях химии. Если в 1928–1929 годы в них обучалось 3370 учащихся, то в середине 1930 года — уже 20 тыс. человек (ГАРФ. Ф. 5470. Оп. 13. Д. 183. Л. 41). Крупные школы ФЗУ создавались на специализированных предприятиях,

таких как Соликамский калийный комбинат, Охтинский химкомбинат, Магнитогорский коксохимический комбинат и др. Учащиеся совмещали обучение с трудовой практикой, осваивая новые технологии и сложное оборудование.

В начале 1930-х годов в контексте политики централизации управления промышленностью место главков и синдикатов заняли крупные отраслевые объединения («Всехимпром», «Союзуголь», «Сталь»), являвшиеся самостоятельными хозяйственными единицами, действовавшими по плановым заданиям ВСНХ. В химической промышленности наметился пересмотр подведомственности предприятий: наиболее крупные из них, в какой бы республике они ни находились, приравнивались к предприятиям общесоюзного значения и передавались в ведение общесоюзных органов. В распоряжении Всехимпрома были сосредоточены огромные материально-технические и финансовые ресурсы и средства, ранее находившиеся в ведении Главхима, Химстроя, Всесоюзного химического синдиката и ряда других организаций. В результате Всехимпром стал одним из крупнейших управлений ВСНХ СССР [18: с. 87].

В январе 1932 года непосредственное государственное управление химической промышленностью было передано Наркомтяжпрому, руководившему отраслью на всей территории СССР с помощью региональных комитетов, главных управлений и комиссий. В целях повышения эффективности управления химической отраслью в рамках Наркомтяжпрома помимо Главхима действовали отделы планирования, технические, производственные и иные подразделения, сбытовые конторы и иные вспомогательные структуры. К середине 1930-х годов была ликвидирована система совнархозов, трестов и синдикатов, а предприятия лишились права устанавливать цены, распоряжаться капиталовложениями и собственной продукцией. Чрезмерная централизация государственного управления отраслью не может быть оценена однозначно: с одной стороны, она позволяла оперативно решать масштабные государственные задачи по строительству новых заводов и их техническому оснащению, а с другой — громоздкая система управленческих структур препятствовала эффективно распределению средств и трудовых ресурсов на местах. Для преодоления данного противоречия во второй половине 1930-х годов началась перестройка руководства отраслью по производственно-территориальному принципу.

Стратегия промышленного развития СССР предполагала наращивание темпов развития химической индустрии, превращения ее в одну из ведущих отраслей отечественной экономики. Если во всей промышленности СССР в начале 1930-х годов капиталовложения увеличились примерно в 4 раза, то в химической — почти в 7 раз. Из общей суммы капиталовложений 1367,1 млн руб. большая часть (1207,2 млн руб.) направлялась на развитие тяжелой химии. Причем 819,8 млн руб. предполагалось вложить в основную химию, главным образом в производство минеральных удобрений [13: с. 190]. В связи с этим председатель Госплана СССР Т.М. Кржижановский на XVI конференции говорил, что «мы поднимаем наиболее отсталое звено нашей промышленности — химию и средства

этой химии прежде всего бросаем в наиболее узкое место народного хозяйства в целом — в наше сельское хозяйство» [19: с. 30]. Планом первой пятилетки были предусмотрены также значительные вложения в коксобензольную, лакокрасочную, анилинокрасочную, лесохимическую и другие отрасли химической промышленности группы «А». К этой же группе была отнесена промышленность искусственного волокна, на создание которой планировалось израсходовать почти столько же (156 млн. руб.), сколько и на всю химию группы «Б» (159,9 млн руб.) [13: с. 190].

При создании новых промышленных предприятий руководящим органам приходилось преодолевать серьезные трудности. Темпы строительства часто задерживались из-за нехватки цемента, кирпича, леса и других материалов. В ряде случаев оборудование для строящихся и реконструируемых предприятий химии приходилось закупать за границей. Заводы испытывали острый недостаток в инженерно-технических и рабочих кадрах. Так, для выполнения плана строительных работ по сооружению апатитового рудника в Хибинах в июле 1930 года требовалось 7740 рабочих, а было всего 2052 человека (РГАЭ. Ф. 9522. Оп. 1. Д. 236. Л. 41). На стройки и предприятия страны прибывали тысячи бывших крестьян, не имевших специальности и не знакомых с производственной дисциплиной. В поисках лучшего заработка они часто меняли место работы, иногда с началом полевых работ возвращались в деревню. Несмотря на трудности, намеченная партией программа ускоренных темпов развития химической промышленности в годы первой пятилетки в основном была выполнена. Выступая на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) в январе 1933 года И.В. Сталин отметил: «У нас не было серьезной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь» [17: с. 178].

Во второй пятилетке руководство страны поставило задачу значительно расширения сырьевой базы химического производства, его комбинирования с черной и цветной металлургией, коксовой промышленностью. Помимо масштабного капитального строительства, планировалось осуществить техническую реконструкцию уже построенных заводов, добиться роста выпуска продукции и улучшения ее качества [4: с. 458]. Планом второй пятилетки предусматривалось первоочередное развитие тех отраслей химической индустрии, в продукции которых особенно нуждалось народное хозяйство страны. К числу таких отраслей относилась прежде всего промышленность минеральных удобрений, которая должна была увеличить свое производство в 10 раз. Особенно высокие темпы развития демонстрировала азотнотуковая промышленность (выпуск продукции в 1937 году возрос по сравнению с 1932 годом почти в 55 раз) (РГАЭ. Ф. 9522. Оп. 1. Д. 76. Л. 4–11). Увеличилась мощность аммиачных установок, возросло производство суперфосфата (с 800 тыс. т в 1933 году до 2 млн 270 тыс. т в 1937 году), ускоренными темпами шла добыча калийных солей (рост за пятилетку с 500 тыс. т до 1 млн 500 тыс. т) (РГАЭ. Ф. 9522. Оп. 1. Д. 76. Л. 38). Активно развивались новые отрасли химической промышленности, главным образом производство синтетического каучука и пластмасс.

В 1930-е годы в СССР на новый уровень развития вышло химическое машиностроение, было налажено собственное производство компрессоров высокого давления, турбокомпрессоров для контактных серноокислотных систем, крупных центрифуг, вакуумных аппаратов для концентрации растворов едкого натра, колонн для синтеза аммиака и других специальных агрегатов и установок. К середине 1930-х годов на предприятиях химии большая часть оборудования была отечественного производства. На некоторых химических комбинатах строились собственные машиностроительные заводы и цеха. В составе Бобриковского энергохимического комбината находился ремонтно-механический завод, ставший фактически предприятием химического машиностроения. В Березниках был построен механический городок, состоявший из целого комплекса заводов и цехов. В целях снабжения химических предприятий электроэнергией создавались новые энергетические установки и электростанции. Например, в Бобриках кроме ТЭЦ удалось в короткие сроки создать электростанцию, по мощности равную Днепрогэсу [13]. Мощная ТЭЦ входила в систему Березниковского химкомбината. На Кольском полуострове появился новый Северный энергетический узел [8: с. 360].

За годы первых пятилеток развитие химической промышленности достигло такого уровня, что управлять ей из одного центра — Наркомата тяжелой промышленности СССР — стало невозможно. В этой связи Указом Президиума Верховного совета СССР от 24 января 1939 года Наркомтяжпром был разделен на шесть самостоятельных наркоматов, в числе которых появился Народный комиссариат химической промышленности [16: с. 179]. Структура управления химической промышленностью была определена Положением о Наркомхимпроме, утвержденным СНК СССР в сентябре 1939 года. В состав наркомата были включены девять отраслей химической промышленности: основная, азотная, горно-химическая, лакокрасочная, анилинокрасочная, водобромная, резиновая, каучуковая и промышленность пластмасс. Производства, имеющие к химии косвенное отношение (стекольное, фарфоровое, спичечное) были выведены из сферы управления химической промышленности.

Партийные органы ВКП (б) в системе управления выполняли далеко не только руководящие функции первого ранга, но и обеспечивали множество горизонтальных связей между предприятиями. Присутствуя в химической отрасли множеством ячеек и организаций, находясь в центре происходящих процессов, партия, помимо выполнения идеологической работы, часто обеспечивала оперативное решение широкого спектра хозяйственных задач. Наличие в отрасли дублирующих структур управления и контроля позволяло высшему руководству страны координировать производственные процессы, получать больше оперативной информации о деятельности отдельных предприятий, мобильно распределять ресурсы и контролировать хозяйственных управленцев на местах. Такая управленческая система показала отличную для своего времени эффективность, позволила в итоге многократно увеличить объемы выпускаемой химической продукции.

Итогом первых двух пятилеток стало создание в СССР мощной и современной на тот момент химической промышленности. В различных регионах страны были созданы целые промышленные районы, включавшие десятки новых предприятий. Многократно возросли объемы производимой химической продукции, расширилась ее номенклатура. Задачи ускоренной индустриализации в химическом производстве в целом были выполнены, причем некоторые из них решены досрочно. Стратегический замысел правительства СССР оправдался: химическая промышленность не только дала стране широкий перечень современной продукции, но и сыграла роль катализатора в создании и развитии смежных индустрий. Положительным итогом разветвления химического строительства стал рост индустрии стройматериалов, возникновение большого числа кирпичных, цементных и иных предприятий, продукция которых использовалась для возведения не только промышленных объектов, но и новых городов.

Несмотря на все трудности и противоречия, система управления химической промышленностью успешно прошла проверку на наиболее сложном этапе становления химического производства в СССР. Лучшим показателем эффективности ее работы стало создание сети современных высокотехнологичных промышленных предприятий по производству огромного перечня химических продуктов — кислот, солей, синтетических материалов, химических реактивов, удобрений и другой продукции. Структура управления химической промышленностью соответствовала принятым в СССР управленческим стандартам. Ей были свойственны жесткая централизация административной системы, быстрое доведение указаний вышестоящих органов до руководства конкретных предприятий, непрерывный контроль их выполнения и высокая ответственность за принятые на всех уровнях решения. Вертикально-интегрированная структура дополнялась множеством гибких горизонтальных связей и пронизывала всю отрасль вплоть до отдельных цехов на химических заводах.

Международная изоляция СССР не помешала руководству страны изыскать возможности для широкого привлечения иностранных специалистов, раскрывших новые технологические возможности химического производства. К концу исследуемого периода химическая промышленность СССР опиралась на собственные квалифицированные кадры, подготовленные в созданной за короткое время сети специализированных учебных заведений. Недостатки материального обеспечения рабочих, методы внеэкономического принуждения к труду, репрессивная практика, жесткий государственный контроль над развитием отрасли (осуждаемые в постсоветской историографии) во многом являлись вынужденными мерами, обусловленными спецификой развития СССР в условиях неблагоприятной международной обстановки, приближавшейся войны, а также осознанной необходимостью сохранения любой ценой экономической самостоятельности и суверенитета страны.

Литература

1. *Блинков Б.С.* Первая пятилетка большой химии // Журнал химической промышленности. 1926. № 5. С. 240–250.
2. *Блинков Б.С.* Химическая промышленность СССР. Экономический очерк. М.; Л.: Госхимтехиздат, 1932. 142 с.
3. *Вольф Ф.Ф.* Основная химическая промышленность Урала в прошлом и настоящем: статистически-исторический очерк с 20 рисунками и 15 диаграммами в тексте. Свердловск: Изд. Уралхим, 1924. VIII, 73 с.
4. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). Т. 1. М.: Госплан СССР, 1934. 458 с.
5. Декрет ВЦИК «О местных трестах» // Управление народным хозяйством СССР. 1917–1940 гг.: сборник документов / ред. В.З. Дробижев. М.: Экономика, 1968. 238 с.
6. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, 1917–1957 гг.: сб. док. 1929–1957 годы / сост. В.Н. Калинин, В. Коробов. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1957. 888 с.
7. Директивы ВКП (б) по хозяйственным вопросам [1919–1931 г.] / М. Савельев, А. Поскребышев. М.; Л.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1931. 890 с.
8. История КПСС: в 6 т. Т. 4. Кн. 2. М.: Политиздат, 1971. 607 с.
9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 8-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1970–1984. Т. 3. 552 с.
10. *Лельчук В.С.* Создание химической промышленности СССР. Из истории социалистической индустриализации. М.: Наука, 1964. 383 с.
11. *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР: в 3 т. М.: Госполитиздат, 1956. 644 с.
12. Материалы I Всесоюзного съезда по вопросам химической промышленности. М., 1930. 446 с.
13. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР. Т. 2. Ч. 1. М.: Плановое хозяйство, 1930. 904 с.
14. Пятилетний план народно-хозяйственного развития СССР. Т. 3. М.: Плановое хозяйство, 1930. 608 с.
15. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам 1917–1967 гг.: сб. документов за 50 лет: в 5 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1967. 783 с.
16. Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–1956) / под ред. Ю.И. Мандельштам. М.: Госюриздат, 1956. 500 с.
17. *Сталин И.В.* Сочинения: в 18 т. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1952. 422 с.
18. *Хлевнюк О.В.* Хозяин: Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. 478 с.
19. XVI конференция ВКП (б). Стенографический отчет. М., 1962. 30 с.
20. *Юлин А.И.* Советская химическая промышленность. Л.: Науч. хим.-техн. изд. НТУ ВСНХ, 1928. 48 с.
21. XIV съезд ВКП (б): стенографический отчет. М.; Л.: Госиздат, 1926. 1029 с.

Literatura

1. *Blinkov B.S.* Pervaya pyatiletka bol'shoj khimii // Zhurnal khimicheskoy promy'shlennosti. 1926. № 5. S. 240–250.
2. *Blinkov B.S.* Khimicheskaya promy'shlennost' SSSR. E'konomicheskij ocherk. M.; L.: Gosximtexizdat, 1932. 142 s.
3. *Vol'f F.F.* Osnovnaya khimicheskaya promy'shlennost' Urala v proshlom i nastoyashhem: statisticheski-istoricheskij ocherk s 20 risunkami i 15 diagrammami v tekste. Sverdlovsk: Izd. Uralxim, 1924. VIII, 73 s.
4. Vtoroj pyatiletnij plan razvitiya narodnogo khozyajstva SSSR (1933–1937 gg.). T. 1. M.: Gosplan SSSR, 1934. 458 s.
5. Dekret VCIK «O mestny'x trestax» // Upravlenie narodny'm khozyajstvom SSSR. 1917–1940 gg.: sbornik dokumentov / red. V.Z. Drobizhev. M.: E'konomika, 1968. 238 s.
6. Direktivy' KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyajstvenny'm voprosam, 1917–1957 gg.: sb. dok. 1929–1957 gody' / sost. V.N. Malinin, V. Korobov. T. 2. M.: Gospolitizdat, 1957. 888 s.
7. Direktivy' VKP (b) po khozyajstvenny'm voprosam [1919–1931 g.] / M. Savel'ev, A. Poskreby'shev. M.; L.: Gosudarstvennoe social'no-e'konomicheskoe izd-vo, 1931. 890 s.
8. Istoriya KPSS: v 6 t. T. 4. Kn. 2. M.: Politizdat, 1971. 607 s.
9. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyuciyax i resheniyax s'ezdov, konferencij i plenumov CK / Institut marksizma-leninizma pri CK KPSS. 8-e izd., ispr. i dop. M.: Politizdat, 1970–1984. T. 3. 552 s.
10. *Lel'chuk V.S.* Sozdanie khimicheskoy promy'shlennosti SSSR. Iz istorii socialistichekoy industrializacii. M.: Nauka, 1964. 383 s.
11. *Lyashhenko P.I.* Istoriya narodnogo khozyajstva SSSR: v 3 t. M.: Gospolitizdat, 1956. 644 s.
12. Materialy' I Vsesoyuznogo s'ezda po voprosam khimicheskoy promy'shlennosti. M., 1930. 446 s.
13. Pyatiletnij plan narodno-xozyajstvennogo stroitel'stva SSSR. T. 2. Ch. 1. M.: Planovoe khozyajstvo, 1930. 904 s.
14. Pyatiletnij plan narodno-xozyajstvennogo razvitiya SSSR. T. 3. M.: Planovoe khozyajstvo, 1930. 608 s.
15. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyajstvenny'm voprosam 1917–1967 gg.: sb. dokumentov za 50 let: v 5 t. T. 1. M.: Politizdat, 1967. 783 s.
16. Sbornik Zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR (1938–1956) / pod red. Yu.I. Mandel'shtam. M.: Gosyurizdat, 1956. 500 s.
17. *Stalin I.V.* Sochineniya: v 18 t. T. 13. M.: Gospolitizdat, 1952. 422 s.
18. *Xlevnyuk O.V.* Khozyain: Stalin i utverzhdenie stalinskoj diktatury'. M.: ROSSPE'N, 2010. 478 s.
19. XVI konferenciya VKP (b). Stenograficheskij otchet. M., 1962. 30 s.
20. *Yulin A.I.* Sovetskaya khimicheskaya promy'shlennost'. L.: Nauch. xim.-texn. izd. NTU VSNX, 1928. 48 s.
21. XIV s'ezd VKP (b): stenograficheskij otchet. M.; L.: Gosizdat, 1926. 1029 s.

I.R. Bagashvili

**The Development of the Chemical Industry of the USSR
during the Prewar Years**

The article presents the author's approach to the analysis of state policy for the development of the chemical industry of the USSR in the 1930s. This approach consists in comparison of its original plan and the results of practical implementation. The conducted analysis allowed the author to draw a conclusion that the line of policy of the Soviet state met the national interests, strategic objectives of development of the country, helped to strengthen the defense capabilities of the Soviet Union.

Keywords: industrialization; chemical industry; state policy; technology; industrial enterprise.